

мы видѣли нѣсколько бедуинскихъ кочевокъ съ пасущимися вокругъ нихъ стадами верблюдовъ. Оригинальную картину составляли на свѣтломъ фонѣ потухающей зари темныя палатки бедуиновъ, костры и странные силуэты верблюдовъ: старые важно шагали, маленькіе рѣзались около своихъ магокъ.

Каріэтенъ — большое селеніе, укрѣпленное глиняными стѣнами и украшенное мечетью. Мы поѣхали прямо на дворъ шейха Фаяда, очень богатаго человѣка; у него прекрасный домъ и мы съ удовольствіемъ, покинувъ нашихъ заморенныхъ коней, вошли въ пріемную шейха. Она была полна народу.

Всѣ были одѣты въ длинныя рубашки бѣлаго и желтаго цвѣта; на плечахъ висѣли въ накидку абаи (родъ бурнусовъ) коричневаго или синяго цвѣта съ бѣлыми полосами. На головахъ у всѣхъ были шелковые, преимущественно желтые, платки — куфійа, привязанные шнуркомъ — агаломъ. Всѣ чинно сидѣли вдоль стѣны и курили кальяны. По срединѣ стояла большая сковорода съ тлѣющими углями и на нихъ готовился кофе. Намъ привѣтствовали по бедуинскому обычаю: всѣ встали, вышли изъ залы и тотчасъ же вернулись и снова заняли оставленные ими мѣста; кто старше, тотъ сѣлъ на диванъ, состоящій изъ матрацовъ, покрытыхъ коврами и положенныхъ прямо на полу вдоль стѣны противъ входной двери, остальные расположились вдоль прочихъ стѣнъ на соломенныхъ циновкахъ.

Обычаи деревенскіе, какъ и вездѣ, отличаются отъ городскихъ: такъ, въ мечети намъ ни за что не пустили; женщины ходятъ съ непокрытымъ лицомъ и свободно разговариваютъ съ мужчинами; улицы узкія, дома окнами не выходятъ на улицу, видны только кое-гдѣ двери. Есть и остатки древнихъ зданій; въ одномъ мѣстѣ сохранились ворота съ надписью, описанною Ваддингтономъ¹, по которой ему удалось заключить, что Каріэтенъ есть древняя Наваза. На площади есть цѣлый рядъ древнихъ колоннъ безъ капителей. Во дворѣ дома шейха я видѣлъ вторую надпись², и на площади передъ мечетью — колонну съ сильно потерѣвшей отъ времени надписью. Одинъ англичанинъ предлагалъ большія деньги домовладѣльцу, чтобы высвободить изъ стѣны колонну и прочесть надпись. Видно, что этотъ англичанинъ не подозрѣвалъ той массы неизданныхъ надписей, которую можно открыть въ Сиріи, если только поискать ихъ. Мы провели всего одинъ день въ Каріэтенѣ, я отыскалъ и сфотографировалъ одну надпись, о которой сказано будетъ ниже.

Въ Каріэтенѣ есть христіанская община съ священникомъ и школьнымъ учителемъ. Каріэтенцы живутъ извозомъ, если можно употребить это выраженіе, т. е. тѣмъ, что перевозятъ на

¹ Inscriptions de la Syrie. W. H. Waddington, 1870, № 2571.

² Wadd. 2572.